

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: В целостном христианском мировоззрении учение о человеке и его душе занимает важнейшее место. Поэтому так важны анализ и критика различных разномыслий, сомнительных и неверных идей, проникших в современную христианскую антропологию и психологию. ЦХПА приглашает к совместной работе над проблемным полем христианской психологии и антропологии специалистов всех направлений.

Ключевые слова: проблемное поле, христианская, православная антропология, христианская, православная психология, разномыслия, ереси, частное богословское мнение, теологумен.

Проблемное поле православной психологии и антропологии ставит перед собой следующие **основные цели**:

1) описать некоторые положения и стереотипы, приписываемые христианской антропологии и психологии без должного на то основания;

2) проанализировать те неоднозначные, спорные, сомнительные и неверные идеи, которые чаще всего встречаются в текстах, относящихся к христианской антропологии и психологии (в первую очередь, у современных авторов);

3) обозначить существующие нерешенные проблемы и вопросы, потенциальные точки дальнейшего развития христианской антропологии и психологии.

Подобный подход имеет чисто **библейские корни** — по слову псалмопевца: «уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 36,27).

То есть Бог предполагает для нас двоякое делание: 1) не делать того, что не нужно, и 2) делать то, что нужно. Если осмыслить это в методологическо-теоретическом аспекте, то и получится две основные задачи (или одна, двуединая): 1) через критический анализ в «проблемном поле» отсеять сомнительные и неверные точки зрения; 2) параллельно с решением первой задачи везде указывать на положительный опыт решения этих проблем св. отцами.

Актуальность данной работы трудно переоценить: она важна как для каждого христианина, так и для любого человека, только интересующегося христианством. В этом я не раз убеждался в своем опыте преподавательской деятельности (в Русской христианской гуманитарной академии, Высшей религиозно-философской школе), в ходе чтения лекций в Лектории православной психологии Общества православных психологов Санкт-Петербурга, участия в передачах «Православного радио Санкт-Петербурга» и радио «Град Петров», при организации и проведении круглых столов по «Проблемному полю православной антропологии и психологии», а также при выступлениях на конференциях в Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях, Русской христианской гуманитарной академии, Академии постдипломного педагогического образования, Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена и других местах.

Впервые **круглый стол** с таким наименованием прошел в апреле 2007 г. в Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург) — в рамках проводимого там научно-практического семинара «Психея и Пневма» (организатор стола — Ю. М. Зенько).

Основными *задачами* этого круглого стола были заявлены следующие:

1) сконцентрировать свое внимание в первую очередь на понимании человека с православной точки зрения (а не христианской в широком смысле слова, как это обычно делают на похожих конференциях);

2) но при этом постараться ее углубить и наполнить: от общего поверхностного анализа перейти к выяснению основ соответствующих проблем;

3) по возможности учитывать и имеющийся позитивный опыт, но больше внимания уделить уже имеющимся примерам негативных явлений, неточностям и ошибкам, встречающимся у современных авторов, пишущих на темы православной антропологии и психологии; обоснованием этому является то, что мы не научимся ничему, если не будем делать выводов из своих ошибок, или, тем более, будем делать вид, что никаких проблем вообще не существует;

4) особо остановиться на проблеме языковой и концептуальной аутентичности — соответствия имеющихся и предлагаемых антропологических и психологических идей современному православному богословию и святоотеческой традиции; при этом возможно ввести разную степень ее градации — от просто «неудачных выражений» до использования полностью не принимаемых Церковью идей и концепций.

По результатам работы этого круглого стола и последующего (в 2008 г.) стало понятно, что, несмотря на достаточный интерес к подобной тематике, формат круглого стола (или просто конференции) не позволяет решать эти проблемы — так как нужна предварительная, совместная и достаточно длительная работа специалистов в данном направлении. В качестве задела для такой работы и собиралась информация для страницы «Проблемное поле» на сайте Центра¹. Где в настоящее время собран материал по анализу и критике 111 идей, имеющих хождение в христианской антропологии и психологии.

Но, с другой стороны, этот круглый стол бесспорно показал важность и актуальность «проблемного поля» православной психологии и антропологии, и его проблемы, несомненно, надо анализировать и решать.

Проблема **языковой аутентичности** особенно важна для психологов, которые хотят называть себя православными — для этого нужно знать и правильно использовать православный богословский язык в его соотнесенности с антропологической и психологической тематикой. Некоторые негативные примеры:

¹ <http://www.xpa-spb.ru/probl.html>

1) важнейшее богословское и антропологическое понятие «ипостась» используются не в соответствующем контексте, когда, например, говорят об отдельном человеке, что он «имеет несколько ипостасей» (подразумевая под ними части человеческой природы);

2) благодатные христианские состояния смешивают с «измененными состояниями сознания», «трансом», «экстазом» и т. д.; но эти состояния с христианской точки зрения есть прелесть, то есть самообман;

3) психологи любят переводить святоотеческие термины на психологический язык: уныние — это депрессия, страхование — тревожность, страсть — зависимость и т. д.; но при этом совсем не учитывается, что святоотеческие термины шире психологических, поскольку включают в себя и духовную составляющую.

Еще более важна проблема **концептуальной аутентичности**: необходимо постепенно осваивать все многообразие православного богословия в его отношении к человеку и его душе, и уметь правильно его применять. Некоторые примеры:

1) трансперсональная психология широко использует идею переселения душ — православные психологи должны иметь богословские, исторические и психологические аргументы для опровержения этой точки зрения;

2) личность в богословском понимании принципиально отличается от всех психологических концепций личности; с одной стороны, это нужно понимать самим православным психологам, с другой стороны, уметь аргументировать свою точку зрения перед секулярными психологами;

3) многие современные авторы, пишущие на темы христианской психологии и антропологии, придерживаются трихотомической точки зрения на состав человека, что не имеет обоснования ни в святоотеческой традиции, ни в предании Церкви (Зенько. 2021);

4) православные психологи пишут о наличии у св. отцов антропологических теологуменов, под которыми понимают какие-то неясные, или частные точки зрения; но это — неверное употребление самого термина «теологумен», который

наоборот означает не разномыслие, а единомыслие: «согласие Отцов по тому или иному вопросу представляет собой **теологумен**, с которым необходимо считаться, если желаешь остаться верным Преданию» (Давыденков. 2006, с. 52);

5) современные авторы часто пишут о «антиномичности христианства», в том числе и в антропологическо-психологическом контексте; но это не просто сильно преувеличено, а в корне неверно; *антиномия* дословно означает *противоречие в законе*: т. е. с греч. *ἀντι* «анти», *νομία* «номия», закон; антиномия это ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование и их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы; но то, что обычно приводят в качестве христианских антиномий, таковыми не являются:

- троичность Лиц-Ипостасей Св. Троицы не противоречит единству Божественной природы;
- неслитность человеческой и Божественной природы во Христе не противоречит их нераздельности;
- теперешнее падшее состояние человеческой природы не противоречит тому, что изначально человек был сотворен по образу Божьему и др.

Иногда в качестве антиномии приводят позиции двух св. отцов по какому-то вопросу, где видят некоторое противоречие. Но анализ конкретной ситуации показывает, что противоречие между св. отцами является мнимым. Так, например, Макарий Великий и Григорий Нисский разнились в своем описании ума в его отношении к телу. Но, по мнению свт. Григория Паламы никакого противоречия между этими точками зрения нет: «Если Макарий Великий, наученный действием благодати, нас тоже учит, что ум и все помыслы души заключены в сердце как в своем органе, а Нисский — что ум, поскольку он бестелесен, не внутри тела, то мы, приводя к единству это кажущееся различие и показывая отсутствие противоречия, говорим, что хотя ум, в согласии с Григорием Нисским, находится не внутри тела в том смысле, что он бестелесен, но одновременно, в согласии со святым Макарием,

он в теле, а не вне тела в том смысле, что связан с телом и непостижимо управляет первым плотским органом, сердцем. Поскольку один святой помещает его вне тела не в том смысле, в каком второй — внутри тела, никакого расхождения между ними нет» (Григорий Палама. 1995, с. 187). То есть, нет никакой антиномии между позициями Макария Великого и Григория Нисского, а если искать какие-то аналогии, то это скорее похоже на принцип **дополнительности** Нильса Бора (1885–1962), когда разные (противоположные) свойства объекта дополняют друг друга. То есть, бестелесность и внепространственность ума дополняется тем, что он связан с телом через сердце.

С другой стороны, современные авторы не видят противоречий там, где они реально есть. Пример тому: полемика святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника о природе души. Обычно хотят «помирить» святителей, что, дескать, они «немного не поняли друг друга», но это совершенно неверно. Они понимали и учитывали аргументы друг друга, но стояли на противоположных позициях. Но и это — не ситуация антиномии, поскольку та предполагает, что истинность или ложность точек зрения нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы. А непредвзятый анализ этой полемики как раз и показывает недостаточность аргументации позиции свт. Игнатия и достаточную обоснованность точки зрения свт. Феофана Затворника (Феофан Затворник. 2022, с. 307–339).

Выводы и заключение. В целостном христианском миропонимании, мировоззрении собственно воззрение на **мир** является третьим по важности, первым же является учение о **Боге**, а вторым — учение о **человеке**. По такому принципу до сих пор и начиная с XVII в. строятся отечественные учебники по догматическому православному богословию. То есть христианская антропология оказывается связующим звеном между собственно учением о Боге и остальными частями богословия. Более того, христианская антропология является вертикальной осью, соединяющей все части христианского учения, и без правильного учения о человеке невозможны правильная со-

териология, ангелология и все другие разделы христианского богословия (Зенько. 2009, 2019). Что касается христианской психологии (и психологии секулярной), то и они невозможны без соответствующего антропологического основания, что показывает трехвековой диалог психологии и религии в России (Зенько. 2000).

Из этого вытекает особая важность анализа и критики различных разномыслий, сомнительных и неверных идей, проникших в современную христианскую антропологию и психологию. А бывает, к сожалению, что и переоткрываются старые ереси, которые Церковь давно осудила, а теперь они подносятся в современной христианской антропологии и психологии в качестве «новых» и «интересных» идей.

Понимая всю актуальность данной проблематики в Центре было сформировано отдельное направление «Проблемное поле христианской антропологии и психологии». Было проведено на эту тему несколько семинаров Центра (см. например один из последних — файл видеозаписи в формате mp4)¹.

Приглашением к совместной работе над проблемным полем православной психологии и антропологии специалистов разных направлений: психологов, педагогов, философов, филологов, методистов и т. д.

Электронная почта Центра: xraspb@yandex.ru.

Телефон Центра: (812) 426–33–77 (Пн–Пт, 11.00–18.00).

Литература

Григорий Палама св. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Пер., посл. и ком. В. Вениаминова. М.: Канон, 1995.

Давиденков Олег иерей. Догматическое богословие: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 82–164.

Зенько Ю. М. Святоотеческая антропология и психология: основные авторы, работы и темы с I по XIV век // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. Вып. 6. СПб., 2009. С. 19–35.

¹ <http://www.xpa-spb.ru/probl.html>

Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, **2019**. 800 с.

Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», **2021**. 256 с.

Феофан Затворник свт. Душа и Ангел — не тело, а дух (с приложениями). СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022. 352 с.